

Мировая экономика: ожидание будущего

Клинов В.Г. Прогнозирование долгосрочных тенденций в развитии мирового хозяйства. М.: Магистр, 2010.

В новой работе В.Г. Клинова¹ дан анализ факторов, определяющих долговременные перспективы развития мировой экономики и механизмов их взаимодействия.

Одним из достоинств книги является опора на огромный массив статистической информации и личные авторские разработки, базирующиеся на этом материале.

Введение и главы предваряются эпиграфами из высказываний выдающихся ученых, включая нобелевских лауреатов по экономике. Полезны также приведенные в конце монографии глоссарий, помогающий разобраться в используемом автором понятийном аппарате, и список литературы, рекомендованной для дальнейшего изучения рассмотренных в книге проблем.

Сотников Андрей Викторович — заместитель начальника департамента экономики Постоянного комитета Союзного государства, доктор экономических наук, профессор Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития РФ, кафедры Внешнеэкономической деятельности Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

Работа состоит из двух разделов и четырех глав. Во введении подчеркнута потребность в фундаментальном анализе эволюции отраслевой и товарной структуры производства, распределения доходов и конечного спроса в целях выработки эффективной стратегии развития на макро- и микроэкономическом уровнях (с. 8–9). В XXI в. в дополнение к трем стратегическим целям экономической политики (максимизации занятости, производства национального продукта и покупательной способности населения), сформулированным в 1946 г. Конгрессом США, в рамках ООН в 2000 г. были определены задачи, составляющие концепцию устойчивого развития. Среди них автор, в частности, отдает приоритет рациональному использованию природных ресурсов и защите окружающей среды (с. 13). В развитых странах эти два аспекта уже прописаны в официальных документах по макроэкономической политике [1].

В первом разделе, названном «Закономерности экономического роста», научно-технический прогресс (НТП) вкупе с прогрессом в организации народного хозяйства характеризуется как основная сила, формирующая долгосрочные тенденции социально-экономического развития. Причины различий в интенсивности экономической динамики по странам и эпохам связаны и с особенностями политики. В этой связи особый интерес в первом разделе представляет параграф 1.3 «Экономическая политика как фактор формирования долгосрочных тенденций экономического роста».

Как отмечает автор, главную роль в решении социально-экономических задач играет налогово-бюджетная система. В современных условиях, пишет автор, существуют две основные конкурирующие модели рыночной экономики — англосаксонская (ультралиберальная) и кон-

тинентальной Западной Европы (социальное рыночное хозяйство). До последнего экономического кризиса первая модель по ряду признаков была успешнее, чем вторая, — по темпам экономического роста, норме безработицы (с. 42).

Во втором разделе «Перспективы экономического роста» особое внимание привлекает параграф, посвященный анализу качественных характеристик человеческого капитала. Автор выделяет снижение рождаемости и процесс старения населения как объективные тенденции, оказывающие наибольшее влияние на рынок рабочей силы, особенно в развитых странах (с. 65–66). Решение проблем, вызванных старением населения, он усматривает в создании условий для работы лицам старших возрастных групп. Такая постановка вопроса тем более оправдана, что изменение отраслевой структуры хозяйства и характера труда объективно расширяет возможности занятости лиц пожилого возраста.

Это положение подкрепляется приведенной в книге статистикой Всемирного банка (ВБ), согласно которой порядка 70% мирового ВВП производят страны со стареющим населением. Автор подчеркивает, что в современных условиях при найме и определении уровня зарплаты ключевыми должны быть такие характеристики человеческого капитала, как интеллектуальные способности, профессионализм, заинтересованность в труде (с. 68).

В том же параграфе рассмотрена динамика уровня образования. Объективные данные свидетельствуют о «прогрессивном замедлении после 1970 г. темпов повышения уровня образования» (с. 70). При этом меняющиеся условия труда требуют повышения качества образования. В этой связи в образовании

расширяется использование информационно-коммуникационных технологий; растут расходы на исследования и разработки (ИиР).

Особенно важным для улучшения качества образования автор считает опережающий рост ассигнований на фундаментальные исследования. В США они превышают 0,4% объема ВВП, по масштабам приблизившись к ассигнованиям на прикладные исследования. В XXI в. ускорился рост финансирования ИиР и в развивающихся странах, в том числе в КНР (с. 71). Это означает, что

Быстрый экономический рост Китая, Индии, других крупных по численности населения стран создает проблему обеспечения занятости в развитых странах и странах с переходной экономикой, включая Россию.

быстрый экономический рост Китая, Индии, других крупных по численности населения стран создает проблему обеспечения занятости в развитых странах и странах с переходной экономикой, включая Россию. Анализ этой проблемы продолжен в ряде статей, написанных автором уже после выхода рецензируемой монографии [2].

Заключительная глава представляет несомненный интерес не только для специалистов, но и для всех тех, кто интересуется перспективами развития мировой экономики. В.Г. Клинов отмечает, что структурные кризисы характерны для сырьевых отраслей — сельского хозяйства и добывающих отраслей. Вот почему их прогнозирование особенно важно для российской экономики.

К явлениям структурного характера автор относит экологический кризис. Он возможен при низких ценах на сырье и энергию

внутри страны, что не стимулирует их сбережение и эффективное использование. Закономерный результат — загрязнение окружающей среды (с. 111).

Согласно Приложению В к Кiotскому протоколу, для России определены в течение первого периода действия обязательства сохранить объем выбросов парниковых газов в атмосферу в 2008–2012 гг. на уровне 1990 г. [3]. Это обязательство оказалось перевыполненным, но не благодаря снижению энергоёмкости и материалоемкости производства, а вследствие упадка об-

рабатывающей промышленности. В докризисном 2003 г. выбросы в РФ составили около 68% от уровня 1990 г. [4]. В дальнейшем наша страна так и не превысила порога в 70%. При крайне низкой энергоэффективности российской промышленности выбросы двуокиси углерода на душу населения и на единицу ВВП более чем вдвое превышают среднемировой уровень [5].

Все это характеризует практический развал промышленной базы в России. Согласно данным Росстата, на сегодняшний день в угольной и горнодобывающей промышленности износ оборудования составляет 80–95%, в нефтепереработке и нефтехимии — 80, на предприятиях химической промышленности — 60–100, на атомных станциях — 60–80%. Почти треть недобранной квоты невозможно связать с обновлением оборудования или внедрением энергосберегающих технологий. Заявленная модернизация не дала позитивного эффекта.

Опираясь на концепцию больших циклов Н.Д. Кондратьева, автор прогнозирует на восходящей волне большого цикла мирового хозяйства обострение проблем с обеспечением энергетическими и материальными ресурсами, защитой и оздоровлением окружающей среды. При этом проблемы природных ресурсов и экологии могут принять характер глобального кризиса. Автор обосновывает свой прогноз быстрой индустриализацией в крупных развивающихся странах, высокой для них стоимостью безотходных эко-

Стоимость добычи ресурсов и цены на них будут расти, несмотря на меры ресурсосбережения. Основные риски для российской экономики связаны не с возможностью снижения цен на сырье, а с тем, что все большая часть ВВП (в 2008 г. 33,2%) создается в отрасли, где занят всего 1% рабочей силы. В ВВП США на долю добывающей промышленности в 2008 г. приходилось всего 2,2%, хотя эта страна принадлежит к числу мировых лидеров по добыче углеводородов и многих других полезных ископаемых [7].

ской академии естественных наук (РАЕН) по Отделению исследования циклов и прогнозирования, награжден медалью Н.Д. Кондратьева «За вклад в развитие общественных наук» (2007 г.).

Литература

1. См. новую европейскую стратегию «Европа-2020», принятую в 2010 г. (http://ec.europa.eu/europe2020/index_en.htm).

2. Особенности современной динамики мирового хозяйства // Вопросы экономики. 2010. № 9; Что будет с Россией? // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 9; Экономика России: итоги роста в контексте международных сопоставлений // Международная экономика. 2010. № 9; Какой капитализм лучше? / В соавт. Е.А. Сидорова // Вопросы экономики. 2011. № 9.

3. Об очевидном прогрессе в выполнении обязательств Российской Федерации по Киотскому протоколу: Доклад Минэкономразвития России. М., 2006. С. 5.

4. Пискулова Н.А. Киотский протокол: возможности для России. М.: МГИМО, WWF России, 2006. С. 32.

5. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Глобальная энергоэкологическая революция XXI века. М.: Институт экономических стратегий, Международный институт П. Сорокина — Н. Кондратьева, 2007. С. 73.

6. Стратегический глобальный прогноз — 2030. Краткий вариант / Под ред. акад. А.А. Дынкина. М.: Магистр, 2011. С. 80.

7. Булатов А.С. Национальная экономика: Учеб. пособие // Вопросы экономики. 2011. № 8. С. 143–144.

При крайне низкой энергоэффективности российской промышленности выбросы двуокиси углерода на душу населения и на единицу ВВП более чем вдвое превышают среднемировой уровень.

логически чистых технологий, удорожанием природных ресурсов из-за переноса их добычи в труднодоступные области, наконец, отрицательным влиянием этих факторов на густонаселенные районы развивающихся стран (с. 116).

Позиция автора (с. 119, 122) отлична от долгосрочного прогноза ИМЭМО РАН относительно снижения спроса и цен на сырьевые товары [6]. Природные ресурсы ограничены, а рост населения в мире выражается значительными абсолютными величинами. Общая его численность в 2030 г. составит около 8 млрд человек. Население Земли увеличится примерно на 1 млрд по сравнению с 2010 г. и на 2 млрд по сравнению с 2000 г. Кроме того, индустриализация стран, на которые приходится основная часть мирового прироста населения, связана с большими нормами расхода ресурсов на единицу продукции, чем экономический рост в странах постиндустриального развития.

В заключение хочется поздравить автора монографии, читателей, особенно преподавателей и студентов, с выходом работы, выполненной на высоком профессиональном уровне. Она, безусловно, будет серьезным подспорьем в изучении проблем мирохозяйственной конъюнктуры в долговременной перспективе.

ПЭС 12033/27.02.2012

Примечание

1. Доктор экономических наук, профессор МГИМО (У) МИД России, член-корреспондент Россий-

